

“КАК-ТО Я СКАЗАЛ...”

Как-то я сказал Анатолию Романовичу, что знаю его дольше, чем не знаю. Теперь это, к моей грустной радости, относится и ко мне. Хочу, чтоб для нас обеих земная хронология этой фразы длилась и длилась.

А началась она с азбучного образа ученого, явленного во всем — во внешности, в манерах, в разговоре. Пожалуй, первая наша встреча (сейчас уже об этом трудно сказать с уверенностью) произошла в Клубе железнодорожников, куда Вы, Анатолий Романович, пришли с Людмилой Петровной на один из наших энтузиастических спектаклей. Мне тогда еще не было 17, Вам — 40. В контекст этого воспоминания уместно вписывается ставшее хрестоматийным суждение К.С.Станиславского о том, что нужно любить театр в себе, а не себя в театре. И этому, не в буквальном, назидательном смысле, а всем образом жизни, Вы учили и меня, и других, таких же профессиональных сорванцов, моих друзей-лицеистов. Затем — уже встреча в университете. Первой парой на 1 курсе была, конечно же, история КПСС, на которой я уже подумывал о том, чтобы забрать документы. Вторая же пара была Вашей — Введение в литературоведение. Как знаете, я остался в нем, притом, надолго, надеюсь, не блудным сыном.

А потом были «труды и дни». Но никогда диалог с Вами не прерывался, который для нашего столетия, как известно, является основой межличностного существования.

Сейчас, из моего пространственного далека, все понимается не иначе, но с известным временным чувством. Но об этом позже, при новых встречах.

В качестве же композиционного кольца (эпистофы, анепифоры, просаподосиса) хочу использовать начальный абзац, прежде всего, его последнее предложение: «как-то я сказал...»

Стаття надійшла до редколегії 26.10.2006